

П.Я. Чаадаев

Философические письма

Письмо первое

Да придет Царствие Твое. (Евангелие от Матфея, VI, 10).

(...)

Народы — в такой же мере существа¹ нравственные, как и отдельные личности. Их воспитывают века, как отдельных людей воспитывают годы. Но мы, можно сказать, некоторым образом — народ исключительный². Мы принадлежим к числу тех наций, которые как бы не входят в состав человечества, а существуют лишь для того, чтобы дать миру какой-нибудь важный урок³. Наставление⁴, которое мы призваны преподать, конечно, не будет потеряно; но кто может сказать, когда мы обретем себя среди человечества и сколько бед суждено нам испытать⁵, прежде чем исполнится⁶ наше предназначение⁷?

Все народы Европы имеют общую физиономию, некоторое семейное сходство⁸. Вопреки огульному⁹ разделению¹⁰ их на латинскую и тевтонскую¹¹ расы, на южан¹² и северян¹³ — все же есть общая связь, соединяющая их всех в одно целое и хорошо видимая всякому, кто поглубже вник в их общую историю. Вы знаете, что еще сравнительно недавно вся Европа называлась христианским миром, и это выражение употреблялось в публичном праве¹⁴. Кроме общего характера, у каждого из этих народов есть еще свой частный характер, но и тот, и другой всецело сотканы¹⁵ из истории и традиции. Они составляют преемственное¹⁶ идейное наследие¹⁷ этих

¹ vesen

² eksepsjonell

³ lærdom, lærepenge

⁴ belæring

⁵ erfare, utholde

⁶ oppfylles

⁷ forutbestemmelse

⁸ семейное сходство familielikhet

⁹ som skjærer alle over en kam

¹⁰ inndeling

¹¹ teutonsk = germansk

¹² 'sydboere'

¹³ 'nordboere'

¹⁴ публичном праве. Offentlig rett

¹⁵ veve sammen

¹⁶ suksessiv, kontinuerlig

¹⁷ arv

народов. Каждый отдельный человек пользуется там своею долей¹⁸ этого наследства, без труда и чрезмерных¹⁹ усилий²⁰ он набирает себе в жизни запас²¹ этих знаний и навыков²² и извлекает²³ из них свою пользу. Сравните сами и скажите, много ли мы находим у себя в повседневном²⁴ обиходе²⁵ элементарных идей, которыми могли бы с грехом пополам²⁶ руководствоваться в жизни? И заметьте, здесь идет речь не о приобретении²⁷ знаний и не о чтении, не о чем-либо касающемся²⁸ литературы или науки, а просто о взаимном²⁹ общении умов, о тех идеях, которые овладевают³⁰ ребенком в колыбели³¹, окружают³² его среди детских игр и передаются ему с ласкою³³ матери, которые в виде различных чувств проникают³⁴ до мозга его костей³⁵ вместе с воздухом, которым дышит, и создают его нравственное существо еще раньше, чем он вступает в свет и общество. Хотите ли знать, что это за идеи? Это — идеи долга, справедливости, права, порядка. Они родились из самых событий, образовавших там общество, они входят необходимым элементом в социальный уклад³⁶ этих стран.

Это и составляет атмосферу Запада; это — больше, нежели³⁷ история, больше чем психология; это — физиология европейского человека. Чем вы замените это у нас? Не знаю, можно ли из сказанного сейчас вывести что-нибудь вполне безусловное³⁸ и извлечь отсюда какой-либо непреложный³⁹ принцип; но нельзя не видеть, что такое странное положение народа, мысль которого не примыкает⁴⁰ ни к какому ряду идей, постепенно развивавшихся в обществе и медленно выраставших⁴¹ одна из другой, и участие которого в общем поступательном⁴² движении человеческого разума ограничивалось⁴³ лишь слепым, поверхностным⁴⁴ и часто неискusstным⁴⁵ подражанием⁴⁶

¹⁸ del(aktighet)

¹⁹ overdrevent

²⁰ anstrengelser

²¹ forråd

²² ferdigheter

²³ her: dra nytte av

²⁴ hverdagslig

²⁵ levemåte, levesett

²⁶ с грехом пополам = med nød og neppe, såvidt

²⁷ tilegnelse

²⁸ som angår

²⁹ gjensidig

³⁰ bemektige seg, ta i besittelse

³¹ vuggen

³² omgir

³³ kjærtegn

³⁴ trenge inn i

³⁵ beinmargen

³⁶ levevis, levesett

³⁷ enn

³⁸ ubetinget

³⁹ ubestridelig, umostøtelig

⁴⁰ slutte seg til

⁴¹ vokse opp, bli stor

⁴² fremadskridende

⁴³ begrenses

другим нациям, должно могущественно⁴⁷ влиять на дух каждого отдельного человека в этом народе.

Вследствие⁴⁸ этого вы найдете, что всем нам недостает⁴⁹ известной уверенности⁵⁰, умственной⁵¹ методичности, логики. Западный силлогизм нам незнаком. Наши лучшие умы страдают чем-то большим, нежели простая неосновательность⁵². Лучшие идеи, за отсутствием⁵³ связи или последовательности, замирают в нашем мозгу и превращаются⁵⁴ в бесплодные⁵⁵ призраки⁵⁶. Человеку свойственно⁵⁷ теряться, когда он не находит способа привести себя в связь с тем, что ему предшествует⁵⁸, и с тем, что за ним следует. Он лишается тогда всякой твердости⁵⁹, всякой уверенности. Не руководимый чувством непрерывности⁶⁰, он видит себя заблудившимся⁶¹ в мире. Такие растерянные⁶² люди встречаются во всех странах; у нас же это общая черта. Это вовсе не то легкомыслие⁶³, в котором когда-то упрекали⁶⁴ французов и которое в сущности представляло собою не что иное, как способность легко усваивать⁶⁵ вещи, не исключавшую ни глубины, ни широты ума и вносившую в обращение необыкновенную прелесть⁶⁶ и изящество⁶⁷; это — беспечность⁶⁸ жизни, лишенной опыта и предвидения⁶⁹, не принимающей в расчет⁷⁰ ничего, кроме мимолетного⁷¹ существования особи⁷², оторванной⁷³ от рода⁷⁴, жизни, не дорожащей⁷⁵ ни честью, ни

⁴⁴ overfladisk

⁴⁵ ikke kunstferdig, ikke dyktig

⁴⁶ etterligning

⁴⁷ mektig

⁴⁸ som følge av

⁴⁹ mangler

⁵⁰ trygghet, sikkerhet

⁵¹ tankemessig

⁵² ubegrunnethet, også: overfladiskhet

⁵³ fravær av

⁵⁴ omdannes til

⁵⁵ fruktløse

⁵⁶ spøkelser

⁵⁷ er karakteristisk, typisk, for

⁵⁸ går forut for

⁵⁹ soliditet

⁶⁰ ubrytelighet

⁶¹ som har gått seg vill

⁶² fortapte

⁶³ lettsindighet

⁶⁴ bebreide

⁶⁵ tilegne seg

⁶⁶ ynde

⁶⁷ eleganse

⁶⁸ sorgløshet

⁶⁹ forutseenhet

⁷⁰ не принимающей в расчет = ikke tar hensyn til

⁷¹ flyktig

⁷² individ

⁷³ løsrevet

успехами какой-либо системы идей и интересов, ни даже тем родовым наследием и теми бесчисленными⁷⁶ предписаниями⁷⁷ и перспективами, которые в условиях быта, основанного на памяти прошлого и предусмотрении⁷⁸ будущего, составляют⁷⁹ и общественную⁸⁰, и частную⁸¹ жизнь. В наших головах нет решительно⁸² ничего общего; все в них индивидуально и все шатко⁸³ и неполно. Мне кажется даже, что в нашем взгляде есть какая-то странная неопределенность⁸⁴, что-то холодное и неуверенное, напоминающее отчасти физиономию тех народов, которые стоят на низших ступенях социальной лестницы. В чужих странах, особенно на юге, где физиономии так выразительны⁸⁵ и так оживленны⁸⁶, не раз, сравнивая лица моих соотечественников⁸⁷ с лицами туземцев⁸⁸, я поражался⁸⁹ этой немотой⁹⁰ наших лиц.

Иностранцы ставят нам в достоинство⁹¹ своего рода бесшабашную⁹² отвагу⁹³, встречаемую особенно в низших слоях⁹⁴ народа; но, имея возможность наблюдать⁹⁵ лишь отдельные проявления национального характера, они не в состоянии судить о целом. Они не видят, что то же самое начало, благодаря которому мы иногда бываем так отважны, делает нас всегда неспособными⁹⁶ к углублению и настойчивости⁹⁷; они не видят, что этому равнодушию⁹⁸ к житейским опасностям соответствует⁹⁹ в нас такое же полное равнодушие к добру и злу, к истине и ко лжи и что именно это лишает нас всех могущественных стимулов, которые толкают¹⁰⁰ людей по пути совершенствования¹⁰¹; они не видят, что именно благодаря этой беспечной¹⁰² отваге

⁷⁴ slekt

⁷⁵ verdsette

⁷⁶ talløse

⁷⁷ forskrifter

⁷⁸ forutseenhet

⁷⁹ utgjør

⁸⁰ sosial

⁸¹ privat

⁸² definitivt

⁸³ så som så, middelmådig

⁸⁴ ubestemthet

⁸⁵ uttrykksfullt

⁸⁶ livlig

⁸⁷ landsmenn

⁸⁸ fremmede, utlendinger

⁸⁹ bli slått av

⁹⁰ stumhet

⁹¹ Verdighet, verdifull egenskap

⁹² uvøren, dumdrstig,

⁹³ mot

⁹⁴ (sosiale) lag

⁹⁵ observere

⁹⁶ ikke i stand til

⁹⁷ standhaftighet

⁹⁸ likegyldighet

⁹⁹ tilsvare, samsvarer

¹⁰⁰ ansporer

¹⁰¹ fullkommengjørelse, perfeksjonering

даже высшие классы у нас, к прискорбию¹⁰³, не свободны от тех пороков¹⁰⁴, которые в других странах свойственны лишь самым низшим слоям общества; они не видят, наконец, что, если нам присущи кое-какие добродетели¹⁰⁵ молодых и малоразвитых¹⁰⁶ народов, мы уже не обладаем зато ни одним из достоинств, отличающих народы зрелые и высококультурные.

Я не хочу сказать, конечно, что у нас одни пороки, а у европейских народов одни добродетели; избави Бог! Но я говорю, что для правильного суждения о народах следует изучать общий дух, составляющий¹⁰⁷ их жизненное начало, ибо только он, а не та или иная черта их характера, может вывести их на путь нравственного совершенства и бесконечного развития.

Народные массы подчинены известным силам, стоящим вверху общества. Они не думают сами; среди них есть известное число мыслителей, которые думают за них, сообщают импульс коллективному разуму народа и двигают его вперед. Между тем как небольшая группа людей мыслит, остальные чувствуют, и в итоге¹⁰⁸ совершается общее движение. За исключением некоторых отупелых¹⁰⁹ племен¹¹⁰, Сохранивших лишь внешний облик¹¹¹ человека, сказанное справедливо в отношении всех народов, населяющих¹¹² землю. Первобытные¹¹³ народы Европы — кельты, скандинавы, германцы — имели своих друидов¹¹⁴, скальдов и бардов¹¹⁵, которые были по-своему сильными мыслителями. Взгляните на племена Северной Америки, которые так усердно¹¹⁶ старается истребить¹¹⁷ материальная культура Соединенных Штатов: среди них встречаются люди удивительной глубины.

И вот я спрашиваю вас, где наши мудрецы¹¹⁸, наши мыслители? Кто когда-либо мыслил за нас, кто теперь за нас мыслит? А ведь, стоя между двумя главными частями мира, Востоком и Западом, упираясь¹¹⁹ одним локтем¹²⁰ в Китай, другим в Германию,

¹⁰² sorgløs

¹⁰³ к прискорбию = dessverre

¹⁰⁴ last

¹⁰⁵ dyder

¹⁰⁶ lite utviklet

¹⁰⁷ som utgjør

¹⁰⁸ sluttsum, 'bunnlinjen'

¹⁰⁹ som er blitt sløvet

¹¹⁰ stammer

¹¹¹ utseende, karakter, legning

¹¹² befolke, bebo

¹¹³ de opprinnelige

¹¹⁴ druider, keltiske offerprester

¹¹⁵ skald, folkesanger

¹¹⁶ iherdig, flittig

¹¹⁷ utrydde

¹¹⁸ vismenn

¹¹⁹ støtte seg med

¹²⁰ albue

мы должны были бы соединить в себе оба великих начала¹²¹ духовной природы: воображение¹²² и рассудок¹²³, и совмещать¹²⁴ в нашей цивилизации историю всего земного шара¹²⁵. Но не такова роль, определенная нам провидением¹²⁶. Больше того: оно как бы совсем не было озабочено¹²⁷ нашей судьбой. Исключив нас из своего благодетельного¹²⁸ действия на человеческий разум, оно всецело¹²⁹ предоставило нас самим себе, отказалось как бы то ни было вмешиваться¹³⁰ в наши дела, не пожелало ничему нас научить. Исторический опыт для нас не существует; поколения¹³¹ и века протекли¹³² без пользы для нас. Глядя на нас, можно было бы сказать, что общий закон человечества отменен¹³³ по отношению к нам. Одиноким в мире, мы ничего не дали миру, ничему не научили его; мы не внесли ни одной идеи в массу идей человеческих, ничем не содействовали прогрессу человеческого разума, и все, что нам досталось от этого прогресса, мы исказили¹³⁴. С первой минуты нашего общественного существования мы ничего не сделали для общего блага людей; ни одна полезная мысль не родилась на бесплодной почве¹³⁵ нашей родины; ни одна великая истина не вышла из нашей среды; мы не дали себе труда ничего выдумать сами, а из того, что выдумали другие, мы перенимали¹³⁶ только обманчивую¹³⁷ внешность¹³⁸ и бесполезную роскошь¹³⁹.

Странное дело: даже в мире науки, обнимающем¹⁴⁰ все, наша история ни к чему не примыкает, ничего не уясняет¹⁴¹, ничего не доказывает. Если бы дикие орды¹⁴², возмутившие¹⁴³ мир, не прошли по стране, в которой мы живем, прежде чем устремиться¹⁴⁴ на Запад, нам едва ли была бы отведена¹⁴⁵ страница во всемирной

¹²¹ prinsipper

¹²² forestillingsevne

¹²³ fornuft

¹²⁴ forene

¹²⁵ jordkloden

¹²⁶ forsynet

¹²⁷ bekymret for, opptatt av

¹²⁸ velgjørende

¹²⁹ fullt og helt

¹³⁰ blande seg inn i

¹³¹ generasjonene

¹³² strømme forbi

¹³³ opphevet

¹³⁴ forvrengt

¹³⁵ jordsmonn

¹³⁶ lære seg, nyttegjøre seg

¹³⁷ villedende, illusorisk

¹³⁸ utvendighet

¹³⁹ luksus

¹⁴⁰ omfavne

¹⁴¹ oppklare

¹⁴² horder

¹⁴³ opprøre, forstyrre

¹⁴⁴ styrte mot

¹⁴⁵ her: avsatt, forbeholdt

истории. Если бы мы не раскинулись¹⁴⁶ от Берингова пролива¹⁴⁷ до Одера, нас и не заметили бы. Некогда великий человек¹⁴⁸ захотел просветить¹⁴⁹ нас, и для того, чтобы приохотить¹⁵⁰ нас к образованию, он кинул нам плащ¹⁵¹ цивилизации: мы Подняли плащ, но не дотронулись¹⁵² до просвещения. В другой раз, другой великий государь, приобщая нас к своему славному предназначению, провел нас победоносно с одного конца Европы на другой; вернувшись из этого триумфального шествия чрез просвещеннейшие страны мира, мы принесли с собою лишь идеи и стремления¹⁵³, плодом которых было громадное¹⁵⁴ несчастье, отбросившее нас на полвека назад. В нашей крови есть нечто, враждебное всякому истинному прогрессу. И в общем мы жили и продолжаем жить лишь для того, чтобы послужить каким-то важным уроком для отдаленных поколений, которые сумеют его понять; ныне же мы, во всяком случае, составляем пробел¹⁵⁵ в нравственном миропорядке. Я не могу вдоволь¹⁵⁶ надивиться¹⁵⁷ этой необычайной пустоте и обособленности¹⁵⁸ нашего социального существования. Разумеется, в этом повинен отчасти неисповедимый¹⁵⁹ рок¹⁶⁰, но, как и во всем, что совершается в нравственном мире, здесь виноват отчасти и сам человек. Обратимся еще раз к истории: она — ключ к пониманию народов.

Что мы делали о ту пору, когда в борьбе энергического варварства северных народов с высокою мыслью христианства складывалась¹⁶¹ храмина¹⁶² современной цивилизации? Повинуясь¹⁶³ нашей злой судьбе, мы обратились к жалкой, глубоко презираемой¹⁶⁴ этими народами Византии за тем нравственным уставом¹⁶⁵, который должен был лечь в основу нашего воспитания. Волею одного честолюбца¹⁶⁶ эта семья народов только что была отторгнута¹⁶⁷ от всемирного братства, и мы восприняли¹⁶⁸, следовательно, идею,

¹⁴⁶ ligge spredt utover

¹⁴⁷ stred

¹⁴⁸ великий человек = Peter den Store

¹⁴⁹ opplyse

¹⁵⁰ få til å begynne å like

¹⁵¹ kappe

¹⁵² berøre

¹⁵³ streben, higen, trang

¹⁵⁴ enorm

¹⁵⁵ mangel, tomrom, lakune

¹⁵⁶ til fulle, av hjertens lyst

¹⁵⁷ undre seg over (til fulle)

¹⁵⁸ avsondrethet

¹⁵⁹ uransakelig

¹⁶⁰ skjebne

¹⁶¹ danne seg, oppstå

¹⁶² arkaisk, tempel, hus

¹⁶³ underkaste seg

¹⁶⁴ som blir foraktet

¹⁶⁵ statutter, leveregler

¹⁶⁶ ærekjær person. Tsjaadaev sikter til patriark Fotius i Konstantinopel på 1000-tallet, som brøt med Romerkirken. (eller omvendt, om man vil)

¹⁶⁷ løsrevet

¹⁶⁸ annamme

искаженную¹⁶⁹ человеческою страстью¹⁷⁰. В Европе все одушевлял¹⁷¹ тогда животворный¹⁷² принцип единства. Все исходило¹⁷³ из него и все сводилось к нему. Все умственное Движение той эпохи было направлено на объединение человеческого мышления; все побуждения коренились¹⁷⁴ в той властной¹⁷⁵ потребности¹⁷⁶ отыскать¹⁷⁷ всемирную идею, которая является гением-вдохновителем¹⁷⁸ нового времени. Непричастные этому чудотворному¹⁷⁹ началу, мы сделались жертвою¹⁸⁰ завоевания¹⁸¹. Когда же мы свергли¹⁸² чужеземное иго¹⁸³ и только наша оторванность от общей семьи мешала нам воспользоваться идеями, возникшими¹⁸⁴ за это время у наших западных братьев, мы подпали еще более жестокому рабству, освященному¹⁸⁵ притом фактом нашего освобождения.

Сколько ярких лучей¹⁸⁶ уже озаряло¹⁸⁷ тогда Европу, на вид окутанную¹⁸⁸ мраком! Большая часть знаний, которыми теперь гордится¹⁸⁹ человек, уже была предугадана¹⁹⁰ отдельными умами; характер общества уже определился, а, приобщившись к миру языческой древности, христианские народы обрели и те формы прекрасного, которых им еще недоставало. Мы же замкнулись в нашем религиозном обособлении, и ничто из происшедшего в Европе не достигало до нас. Нам не было никакого дела до великой мировой работы. Высокие качества, которые религия принесла в дар новым народам и которые в глазах здравого разума настолько же возвышают их над древними¹⁹¹ народами, насколько последние стояли выше готтентотов и лапландцев¹⁹²; эти новые силы, которыми она обогатила¹⁹³ человеческий ум; эти нравы¹⁹⁴, которые, вследствие

¹⁶⁹ forvrenget

¹⁷⁰ lidenskap

¹⁷¹ inspirere

¹⁷² livgivende

¹⁷³ utgikk

¹⁷⁴ rotfestes i

¹⁷⁵ mektige

¹⁷⁶ behov

¹⁷⁷ finne

¹⁷⁸ inspirator

¹⁷⁹ undergjørende

¹⁸⁰ offer

¹⁸¹ erobring

¹⁸² kaste av seg

¹⁸³ åk

¹⁸⁴ oppstod

¹⁸⁵ viet

¹⁸⁶ stråler

¹⁸⁷ opplyse

¹⁸⁸ innhulle

¹⁸⁹ være stolt av

¹⁹⁰ gjette på forhånd

¹⁹¹ antikkens

¹⁹² samer

¹⁹³ berike

¹⁹⁴ skikker, seder

подчинения¹⁹⁵ безоружной¹⁹⁶ власти, сделались столь же мягкими, как раньше были грубы,— все это нас совершенно миновало¹⁹⁷. В то время, как христианский мир величественно¹⁹⁸ шествовал¹⁹⁹ по пути, предначертанному²⁰⁰ его божественным основателем, увлекаая за собою поколения,— мы, хотя и носили имя христиан, не двигались с места. Весь мир перестраивался заново²⁰¹, а у нас ничего не создалось²⁰²; мы по-прежнему прозябали²⁰³, забившись в свои лачуги²⁰⁴, сложенные²⁰⁵ из бревен и соломы²⁰⁶. Словом, новые судьбы человеческого рода совершались помимо нас. Хотя мы и назывались христианами, плод христианства для нас не созрел²⁰⁷.

Некрополь *, 1-го декабря 1829 г.

* «Некрополь» — подразумевается Москва, как «город мертвых».

¹⁹⁵ underordning

¹⁹⁶ uten våpen

¹⁹⁷ gå hus forbi

¹⁹⁸ majestetisk

¹⁹⁹ paradere

²⁰⁰ forutbestemt

²⁰¹ på nytt

²⁰² skapes

²⁰³ vegetere, leve et innholdsløst liv

²⁰⁴ rønne

²⁰⁵ slått sammen (bygd)

²⁰⁶ strå, halm

²⁰⁷ modne

